

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ СУДЕБНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЯДЕРНЫХ ИНЦИДЕНТОВ

Давидбаева Дильноза Шерзодовна

Магистрант Университета мировой экономики и дипломатии,

Факультет «Международное право»

Email: ddavidbaeva9@gmail.com

***Аннотация:** настоящая статья посвящена анализу судебных механизмов разрешения споров, возникающих в связи с ядерными инцидентами в контексте международного права. Рассматриваются особенности процессуального регулирования, юрисдикционные вопросы и практика международных судебных органов по делам о ядерной ответственности. Особое внимание уделено эволюции международных правовых механизмов и их адаптации к современным вызовам в области мирного использования атомной энергии.*

***Ключевые слова:** международное ядерное право, судебное разбирательство, ядерная ответственность, исключительная юрисдикция, ядерные инциденты, компенсация ядерного ущерба.*

Развитие атомной энергетики во второй половине XX века поставило перед международным сообществом сложную задачу создания эффективной системы правового регулирования, способной обеспечить как безопасное использование ядерных технологий, так и справедливое разрешение споров, возникающих в связи с ядерными инцидентами. Судебное регулирование в данной сфере представляет собой комплексную систему процессуальных механизмов, направленных на защиту прав потерпевших, определение ответственности операторов ядерных установок и обеспечение компенсации ущерба.

Особенность судебного регулирования ядерных споров заключается в их трансграничном характере, высокой технической сложности предмета спора и потенциально катастрофических последствиях ядерных инцидентов. Это обуславливает необходимость специализированного подхода к процессуальному регулированию таких дел и создания особых механизмов международного судебного сотрудничества.

Парижская конвенция об ответственности перед третьими лицами в области ядерной энергии 1960 года заложила основы современной системы судебного регулирования ядерных споров в Европе¹. Конвенция установила принцип исключительной юрисдикции судов Договаривающейся стороны, на территории которой произошел ядерный инцидент². Этот принцип направлен на предотвращение конфликта юрисдикций и обеспечение единообразного применения норм ядерной ответственности.

Статья 13 Парижской конвенции предусматривает, что суды компетентной Договаривающейся стороны применяют свое материальное право, за исключением правил конвенции и других международных соглашений, обязательных для данного государства³. Это создает гибридную систему применимого права, сочетающую международные стандарты с национальными правовыми традициями.

Брюссельская дополнительная конвенция 1963 года расширила механизмы компенсации, введя трехуровневую систему возмещения

¹ Paris Convention on Third Party Liability in the Field of Nuclear Energy, 29 July 1960. OECD-NEA. URL: https://www.oecd-neo.org/jcms/pl_20196/.

² Nuclear Energy Agency. Unofficial Consolidated Text of the Paris Convention. Available at: <https://www.oecd-neo.org/law/Unofficial%20consolidated%20Paris%20Convention.pdf>.

³ Convention on Third Party Liability in the Field of Nuclear Energy (Paris Convention), Article 13. OECD-NEA. URL: https://www.oecd-neo.org/law/nlparis_conv.

ущерба⁴, что потребовало соответствующей адаптации процессуальных механизмов для координации между различными источниками компенсации.

Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 года создала параллельную систему правового регулирования с более широким кругом участников и универсальным характером применения⁵. Конвенция была заключена в Вене 21 мая 1963 года и вступила в силу в 1977 году. Процессуальные механизмы Венской конвенции во многом схожи с Парижской системой, но имеют определенные особенности в части определения компетентного суда и применимого права.

Протокол о совместном применении Венской и Парижской конвенций 1988 года стал важным шагом к унификации судебного регулирования, создав "мост" между двумя правовыми системами и обеспечив взаимное признание судебных решений⁶. Международный правовой режим гражданской ответственности за ядерный ущерб, установленный Венской конвенцией о гражданской ответственности за ядерный ущерб, во многом отражен в Парижской конвенции об ответственности третьих лиц в области ядерной энергии.

Конвенция о дополнительной компенсации за ядерный ущерб 1997 года внесла существенные новации в процессуальное регулирование, расширив понятие ядерного ущерба и введя механизмы компенсации

⁴ Brussels Convention Supplementary to the Paris Convention on Third Party Liability in the Field of Nuclear Energy, 31 January 1963. OECD-NEA. URL: https://www.oecd-neo.org/jcms/pl_20318/.

⁵ Vienna Convention on Civil Liability for Nuclear Damage, 21 May 1963. IAEA INFCIRC/500. URL: <https://www.iaea.org/sites/default/files/infirc500.pdf>.

⁶ Joint Protocol Relating to the Application of the Vienna Convention and the Paris Convention, 21 September 1988. IAEA. URL: <https://www.iaea.org/topics/nuclear-liability-conventions/joint-protocol-relating-to-application-of-vienna-convention-and-paris-convention>.

экологического вреда⁷. Это потребовало развития новых процедурных подходов к оценке и возмещению таких специфических видов ущерба. Протокол 1997 года к Венской конвенции и Конвенция о дополнительной компенсации представляют современное развитие международного ядерного права в части процессуальных гарантий⁸.

Принцип исключительной юрисдикции, закрепленный в международных конвенциях по ядерной ответственности, является краеугольным камнем системы судебного регулирования. И Парижская, и Венская конвенции закрепляют исключительную юрисдикцию судов государства, на территории которого произошёл ядерный инцидент. Компетентными признаются суды государства, на территории которого произошел ядерный инцидент, либо суды государства флага в случае инцидентов на ядерных судах в открытом море.

Данный принцип направлен на решение комплекса взаимосвязанных проблем, возникающих при рассмотрении трансграничных ядерных споров. Прежде всего, исключительная юрисдикция эффективно предотвращает практику "forum shopping" - недобросовестного выбора истцами наиболее выгодной для них юрисдикции среди нескольких потенциально компетентных судов⁹. Это явление особенно опасно в контексте ядерных споров, поскольку различные правовые системы могут существенно отличаться в подходах к оценке ущерба, размерам компенсации и

⁷ The 1997 Vienna Convention on Civil Liability for Nuclear Damage and the 1997 Convention on Supplementary Compensation for Nuclear Damage — Explanatory Texts. IAEA International Law Series No. 3 (Revised), STI/PUB/1768, Vienna, 2017.

⁸ IAEA. The 1997 Vienna Convention on Civil Liability for Nuclear Damage and the 1997 Convention on Supplementary Compensation for Nuclear Damage — Explanatory Texts. IAEA, Vienna, 2017. URL: <https://www.iaea.org/publications/11142/>.

⁹ OECD-NEA. Nuclear Liability: An Overview of the International Legal Framework. NEA No. 7495. Paris: OECD Publishing, 2019. URL: https://www.oecd-neo.org/jcms/pl_50821/.

процедурам доказывания причинно-следственной связи между инцидентом и последствиями.

Концентрация всех связанных с ядерным инцидентом исков в рамках одной юрисдикции обеспечивает процессуальную экономию и предотвращает вынесение противоречивых судебных решений по одному и тому же событию. Учитывая, что ядерные инциденты могут затрагивать тысячи потерпевших в различных государствах, централизация судебного разбирательства становится критически важной для обеспечения справедливого и эффективного возмещения ущерба. Это также позволяет избежать ситуации, когда операторы ядерных установок столкнутся с множественными судебными процессами в различных юрисдикциях, что может привести к превышению общего лимита ответственности и неравенству в компенсациях¹⁰.

Применение единой правовой системы к спору гарантирует предсказуемость правовых последствий и единообразие в толковании норм ядерной ответственности. Поскольку международные конвенции устанавливают лишь базовые принципы, детальное регулирование процедур и материально-правовых аспектов остается в компетенции национального права. Исключительная юрисдикция обеспечивает применение согласованного комплекса правовых норм, что особенно важно для сложных технических вопросов оценки радиационного воздействия и долгосрочных последствий облучения¹¹.

¹⁰ Schwartz, Julia A. "International Nuclear Third Party Liability Law: The Response to Chernobyl." International Nuclear Law in the Post-Chernobyl Period. Nuclear Energy Agency, 2006, pp. 37-62.

¹¹ IAEA Safety Standards. Legal and Governmental Infrastructure for Nuclear, Radiation, Radioactive Waste and Transport Safety. IAEA Safety Standards Series No. GSR Part 1 (Rev. 1), Vienna, 2016.

Использование местной экспертизы и знания фактических обстоятельств представляет собой практическое преимущество исключительной юрисдикции. Суды государства, на территории которого произошел инцидент, обладают наилучшим доступом к доказательствам, свидетелям и техническим специалистам, знакомым с конкретной ядерной установкой и обстоятельствами происшествия. Это позволяет более эффективно проводить технические экспертизы, оценивать масштабы загрязнения и устанавливать причинно-следственные связи между инцидентом и заявленным ущербом. Кроме того, местные суды лучше понимают социально-экономический контекст региона, что важно для адекватной оценки имущественного и морального вреда¹².

Также, в статье XI.3 Венской конвенции предусматривается, что: а) если ядерный инцидент произошел частично вне территории любой Договаривающейся стороны и частично в пределах территории одной Договаривающейся стороны, то юрисдикцией обладают суды этой последней Стороны; б) в любом ином случае юрисдикцией обладают суды той Договаривающейся стороны, которая определена соглашением между Договаривающимися сторонами, суды которых обладают юрисдикцией. После определения Договаривающейся стороны, суды которой обладают юрисдикцией, вопрос о том, какой суд компетентен выносить решения по исковым требованиям о выплате возмещения за ущерб, возникший в результате ядерного инцидента, и какой суд компетентен заслушивать апелляционные жалобы, решается согласно Конвенции в соответствии с внутригосударственным процессуальным законодательством этой Стороны.

¹² McRae, Ben. "Jurisdiction and Choice of Law in International Nuclear Liability." Nuclear Law Bulletin, No. 85, OECD-NEA, 2010, pp. 7-24.
SJIF: 5.051

В отношении окончательного решения, вынесенного компетентным судом, действуют конкретные положения, касающиеся признания решений. За исключением небольших оговорок в статье XII предусматривается, что решение должно признаваться в пределах территории всех Договаривающихся сторон и что оно обладает обязательной силой, как если бы оно было решением национального суда. Пересмотр конкретных обстоятельств дела не допускается.

Разбирательство дел о ядерных инцидентах характеризуется особой сложностью доказывания причинно-следственной связи между инцидентом и причиненным ущербом. Суды сталкиваются с необходимостью оценки высокотехнологичных процессов, анализа радиологических данных и долгосрочных последствий облучения.

Международные конвенции устанавливают презумпцию причинной связи для ущерба, происшедшего от ядерных инцидентов, что существенно облегчает положение истцов. Однако это не исключает необходимости представления научных доказательств масштаба и характера ущерба.

Ключевую роль в процессе играют экспертные заключения специалистов в области ядерной физики, радиационной медицины, экологии. Суды разработали специальные процедуры назначения и проведения комплексных экспертиз.

Конвенции устанавливают сроки исковой давности (как правило, 10 лет с момента инцидента), и 30 лет в отношении смерти и телесного повреждения, что создает дополнительную процессуальную специфику,

особенно с учетом длительного латентного периода некоторых радиационных заболеваний¹³.

В некоторых странах для рассмотрения дел, связанных с ядерной энергетикой, созданы специализированные суды или трибуналы, обладающие экспертизой в технических и правовых аспектах ядерных инцидентов. Такие специализированные органы позволяют ускорить процесс рассмотрения дел и улучшить качество решений, благодаря привлечению экспертов и более глубокому пониманию особенностей ядерной энергетики. Например, Агентство по ядерной безопасности Франции (ASN), которое может привлекаться к процессам, связанным с нарушениями в сфере ядерной безопасности.

В США такие дела могут передаваться в федеральные суды, имеющие опыт работы с делами о ядерных инцидентах и полномочия привлекать экспертов. В России и Китае также действуют специализированные органы, которые следят за соблюдением норм в области ядерной безопасности и могут выступать стороной в судебных разбирательствах¹⁴.

МАГАТЭ играет центральную роль в координации международных усилий, направленных на регулирование ответственности за ядерный ущерб и формирование правовых механизмов урегулирования споров. Агентство не только инициировало принятие ключевых международных договоров, включая Венскую конвенцию, но и оказывает государствам техническую и правовую поддержку при реагировании на ядерные инциденты.

¹³ Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1997 года, Статья VI // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/circ566.pdf.

¹⁴ Ibadullaev T. A. "Features of the Judicial Procedural System in Nuclear Energy" // Journal of Contemporary Business Law & Technology: Cyber Law, Blockchain, and Legal Innovations Volume 1, Issue 10 | 2024.

Существенной частью его деятельности является разработка руководящих принципов и рекомендаций, которые содействуют государствам-участникам в эффективной имплементации международных стандартов в национальное законодательство.

Судебное регулирование ядерных инцидентов в международном правовом поле представляет собой сложную и динамично развивающуюся систему процессуальных механизмов. Основанная на принципах исключительной юрисдикции и строгой ответственности операторов, эта система продолжает эволюционировать в ответ на новые технологические вызовы и изменяющиеся потребности международного сообщества.

Ключевыми тенденциями современного развития являются унификация процессуальных стандартов, расширение использования альтернативных способов разрешения споров и адаптация к новым видам ядерных технологий. Особое значение приобретает развитие механизмов превентивного правосудия и интеграция экологических аспектов в традиционную систему гражданской ответственности.

Эффективность судебного регулирования ядерных споров во многом определяет доверие общества к ядерной энергетике и готовность инвесторов участвовать в развитии отрасли. Поэтому совершенствование процессуальных механизмов остается приоритетной задачей как для национальных правовых систем, так и для международного сообщества в целом.

Дальнейшее развитие судебного регулирования должно учитывать баланс между необходимостью обеспечения справедливой компенсации потерпевшим и созданием предсказуемых правовых условий для развития

мирного использования атомной энергии. Только такой сбалансированный подход может обеспечить устойчивое развитие международного ядерного права и эффективную защиту прав всех участников ядерной деятельности.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Paris Convention on Third Party Liability in the Field of Nuclear Energy, 29 July 1960. OECD-NEA. URL: https://www.oecd-nea.org/jcms/pl_20196/.
2. Nuclear Energy Agency. Unofficial Consolidated Text of the Paris Convention. Available at: <https://www.oecd-nea.org/law/Unofficial%20consolidated%20Paris%20Convention.pdf>.
3. Convention on Third Party Liability in the Field of Nuclear Energy (Paris Convention), Article 13. OECD-NEA. URL: https://www.oecd-nea.org/law/nlparis_conv.
4. Brussels Convention Supplementary to the Paris Convention on Third Party Liability in the Field of Nuclear Energy, 31 January 1963. OECD-NEA. URL: https://www.oecd-nea.org/jcms/pl_20318/.
5. Vienna Convention on Civil Liability for Nuclear Damage, 21 May 1963. IAEA INFCIRC/500. URL: <https://www.iaea.org/sites/default/files/infirc500.pdf>.
6. Joint Protocol Relating to the Application of the Vienna Convention and the Paris Convention, 21 September 1988. IAEA. URL: <https://www.iaea.org/topics/nuclear-liability-conventions/joint-protocol-relating-to-application-of-vienna-convention-and-paris-convention>.

7. The 1997 Vienna Convention on Civil Liability for Nuclear Damage and the 1997 Convention on Supplementary Compensation for Nuclear Damage — Explanatory Texts. IAEA International Law Series No. 3 (Revised), STI/PUB/1768, Vienna, 2017.

8. IAEA. The 1997 Vienna Convention on Civil Liability for Nuclear Damage and the 1997 Convention on Supplementary Compensation for Nuclear Damage — Explanatory Texts. IAEA, Vienna, 2017. URL: <https://www.iaea.org/publications/11142/>.

9. OECD-NEA. Nuclear Liability: An Overview of the International Legal Framework. NEA No. 7495. Paris: OECD Publishing, 2019. URL: https://www.oecd-nea.org/jcms/pl_50821/.

10. Schwartz, Julia A. "International Nuclear Third Party Liability Law: The Response to Chernobyl." International Nuclear Law in the Post-Chernobyl Period. Nuclear Energy Agency, 2006, pp. 37-62.

11. IAEA Safety Standards. Legal and Governmental Infrastructure for Nuclear, Radiation, Radioactive Waste and Transport Safety. IAEA Safety Standards Series No. GSR Part 1 (Rev. 1), Vienna, 2016.

12. McRae, Ben. "Jurisdiction and Choice of Law in International Nuclear Liability." Nuclear Law Bulletin, No. 85, OECD-NEA, 2010, pp. 7-24.

13. Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1997 года, Статья VI // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/circ566.pdf.

14. Ibadullaev T. A. "Features of the Judicial Procedural System in Nuclear Energy" // Journal of Contemporary Business Law & Technology: Cyber Law, Blockchain, and Legal Innovations Volume 1, Issue 10 | 2024.